

За пределами пещеры Дхармы всегда были ученики, читавшие сутру о падении в демонизм, но их число значительно сократилось. Был также семилетний или восьмилетний монах-послушник, который отвечал за доставку еды Цзы Сюаню.

В этот день маленький монах-послушник пришел с коробкой еды, но не ушел. Он посмотрел на Цзы Сюаня, который сидел в медитации с закрытыми глазами.

“Шишу, пожалуйста, поужинай”. Напомнил он мягко.

Цзы Сюань оставался неподвижным и, казалось, превратился в скульптуру.

“Шишу, этот ужасный дьявол скоро умрет”, - радостно сказал монах-послушник. “Когда он умрет, твои демоны естественным образом рассеются, и настоятель вскоре освободит тебя. Шишу, ты можешь научить этого ученика боевым искусствам, когда выйдешь?”.

Цзы Сюань внезапно открыл глаза, и его темные зрачки слегка покраснели.

Но он запечатал эти ужасные воспоминания основным законом секты Чжэньян и восстановил свое спокойствие после легкого сотрясения сердечных струн. Как ни в чем не бывало, он взял фарфоровую миску и начал есть.

Маленький монах-послушник внимательно посмотрел ему в лицо и увидел, что выражение его лица было холодным и безразличным. Он не мог не склонить голову, не надуть губы и не разозлиться внутри.

Настроение Цзы Сюаня было ясным и спокойным.

Сторона Чжоу Юньшэна всегда была полна бурь и опасностей. Он избежал бесчисленные попытки окружить его и подавить, и видел все больше и больше, следующих за ним. Это были не только те, кто участвовал в уничтожении секты, но и многие люди, жадные до славы и богатства. Только тогда он с важным видом пересек город и помчался в деревню Биюнь.

Чжань Чэньян и Му Луйлинь просто намеревались тихо убить Юй Цанхая, но не ожидали, что его спасет мудрый монах Цзы Сюань. Теперь, когда он вел себя так громко и привлек к себе внимание всего народа Цзян Ху, чтобы выследить его, наиболее срочно нужно было поймать его первыми.

Они боялись, что другие первыми доберутся до него и обнаружат существование Уцзи Синь Цзина, поэтому они послали всех своих смертников, которых тайно разводили, чтобы окружить Юй Цанхая. Получив известие о том, что Юй Цанхай приезжает в деревню Биюнь, Чжань Чэньян подумал, что это потому, что он не мог забыть его невесту и хотел увидеть ее в последний раз. Поэтому он решился на схему красоты и позволил своей невесте дожидаться возможности обмануть его, получив то, что они хотят.

Впечатление Му Луйлинь о Юй Цанхае было такое, что он был человеком с отличными навыками боевых искусств и простым умом. Он был очень глуп. Она немедленно пообещала и совершенно забыла о больших потерях, которые понесла в руках Юань Куньпэна.

Чжань Чэньян и Му Луйлинь были хорошо подготовлены. Они спокойно ждали, когда Юй Цанхай попадет в их ловушку. Когда придет время, Му Луйлинь сделает вид, что послушно следует за ним. Она медленно соблазнит его нежными и сладкими словами, чтобы он взял на себя инициативу передать Уцзи Синь Цзин. Затем она отравит его, отрубит ему голову и повесит ее у двери, чтобы создать импульс для деревни Биюнь.

Если план удастся, Чжань Чэньян не только будет развивать древние боевые искусства, но и установит хорошие отношения, сделает себе имя и в конечном итоге объединит народы и Да Ся (государство тангутов).

Они все идеально продумали, но они не ожидали, что Юй Цанхай не разыграет свои карты в соответствии с их планом. Когда он прибыл в деревню Биюнь, он не только не скрывал своего местонахождения, а и расхаживал по крыше, держа в руке бутылку белого нефритового вина, иногда напевая, качая головой, иногда наливая вино в рот. Его поведение было очень диким.

Вскоре у ворот деревни собралось сто десять человек, и все они последовали за ним. Их лица были полны убийственного намерения.

Некоторые из них так гордились своими боевыми искусствами, что проигнорировали преграду деревенской стражи и полетели к человеку на крыше, крича: "Я заберу твою жизнь!".

Чжоу Юньшэн прищурил глаза и насмешливо посмотрел на них. Легким взмахом его широких рукавов мужчины отлетели на несколько футов назад.

Чтобы сердца его преследователей не сжимались от страха, он всю дорогу очень тяжело переносил, подавлял свои боевые искусства двумя царствами, чтобы бегать с ними, не осмеливался быть жестоким по отношению к ним и даже несколько раз намеренно обнажал свои недостатки, так что они думали, что его убийство было только вопросом времени.

Если бы не это, группа, которая хотела его убить, не стала бы такой большой, как сегодня. За то короткое время, что он пробыл на крыше, у ворот деревни Биюнь постепенно стало тесно из-за людей. Некоторые пытались открыть ворота, некоторые просто перелезли через стену, и все хотели первыми напасть.

Зрителей было достаточно. Пришло время начинать шоу. Он без колебаний поднял руку на людей внизу. Хотя он не мог убивать людей, это не было для него помехой, потому что у него были способы сделать их жизнь хуже смерти.

Несколько человек пытались забраться наверх. За исключением затруднительного дыхания, казалось, не было никаких серьезных препятствий; сердце этого мастера Секты действительно не осмеливалось убивать, поэтому они могли нагло сражаться. Когда он исчерпает свои внутренние силы, может быть, они смогут проделать в нем дыру.

Есть еще много людей, которые разделяли те же взгляды, поэтому они сразу же подняли свои мечи и намеревались убить. Остальные поднялись на крышу, но первые, кто начал атаку, внезапно упали и коснулись живота с кровью на руках.

Это... их Даньтянь был уничтожен?

После того, как они поняли ненормальность, их друзья немедленно сняли с себя одежду и проверили. Они увидели черно-зеленый отпечаток ладони на животе. Как только их внутренняя сила начала работать, из отпечатка потекли мелкие и плотные капли крови. Это выглядело ужасно.

Что это была за техника? Это так странно. Без всякой боли человек был тихо уничтожен. Они ходили повсюду, полагаясь на свои собственные боевые искусства. Без их культивирования они могут быть только убиты, что, можно сказать, более невыносимо, чем их убийство.

Юй Цанхай избегал их, никогда не возвращал атаку и несколько раз был почти убит.

Постепенно они действительно стали относиться к нему как к беззубому тигру. Откуда они могли знать, что его вспышка будет такой ужасной? Он не убивал людей, но теперь он использовал средство, которое было в бесчисленное количество раз более жестоким, чем убийство людей.

Эти люди коснулись своих животов и не почувствовали никакой боли, но отсутствующая внутренняя сила в их Даньтяне фактически сказала им, что они стали бесполезными. Несколько человек, стоявших рядом с ними, были напуганы, посмотрели вверх и закричали: "Вернитесь, будьте осторожны!".

Но было уже слишком поздно. На этот раз более двадцати человек прыгнули на крышу. Если бы они немного не боялись деревни Биюнь, они бы ее затоптали. Может быть, все бросились бы наверх.

Движения этих людей были похожи на молнию, но в глазах Чжоу Юньшэна они были довольно медленными. Он выпил все спиртное и осторожно приколол к поясу ценный горшочек из белого нефрита. Затем он щелкнул кончиками пальцев и ввел сильный поток воздуха в Даньтянь первого человека. Собеседник потерял голос и сразу же упал.

Еще несколько человек пришли со своими мечами, и он закрутил рукава и отрезал все их оружие. Его меняющиеся ладони были похожи на белые цветы лотоса, такие ослепительные, но опасные. В мгновение ока они были сбиты. Он медленно шагнул вперед. С тенью меча, ударом или ладонью, или просто щелчком пальцев или встряхиванием рукава люди кричали и разлетались. После того, как они были пойманы людьми внизу, им поднимали одежду и проверяли их Даньтянь. Он был совершенно расплывчатым и полным крови. Хотя их жизни не угрожала никакая опасность, они были полностью удалены из мира боевых искусств.

Исполненные ненависти, эти люди указывали на Демонического мастера на крыше и выкрикивали оскорбления, ругались и кричали, но слезы покрывали их лица, показывая, что они знали свою будущую судьбу. Другие подняли мечи и присоединились к ругающейся команде, но никто из них не осмелился снова броситься на крышу.

Первоначально они думали, что, поскольку демон больше не убивает, с ним должно быть очень легко иметь дело, но они не думали, что его нынешние средства были более ядовитыми, чем прямое убийство! Они не знали, какими боевыми искусствами он занимался. Даже десятки лучших мастеров не смогли бы убить его. Они были бы обречены на плохой конец, если бы бросились ему навстречу.

Больше не было ни одного из людей, которые хвастались, что они выше Демонического мастера. После того, как они некоторое время ругались и проклинали, им стало скучно. Они уже хотели уйти, но боялись потерять лицо. Они ломали голову над тем, как закончить игру. Чжань Чэньян и Му Луйлинь, которые прятались за дверью, быстро вышли и бросились к человеку на крыше: "Мастер Юй, какие у вас обиды или недоразумения? Пожалуйста, проходите с нами. Вы можете сесть и все подробно рассказать. Почему вы раните нашу гармонию? В моей деревне много безоружных старых и слабых женщин и детей. Пожалуйста, не тревожьте их".

"Да, брат Юй, разве ты не говорил, что хочешь открыть правду? Лучше вынести доказательства на всеобщее обозрение, чтобы все могли убедиться". Му Луйлинь с искушением увидела стежок (идиома, которая означает использовать свое время и энергию, когда это возможно).

Она знала, что ее жених был педантичен и никогда не оставит за собой следов. Поэтому она

хотела впустить этого человека на дом, чтобы дожидаться подходящей возможности.

"Юй Цанхай, я подожду до сегодняшнего дня, чтобы посмотреть, какие доказательства вы сможете представить!". По этой причине ругань наконец прекратилась.

Чжоу Юньшэн прошел по крыше и уверенно встал на каменную голову свирепого зверя. Крово-красные тонкие губы слегка приподнялись, показывая презрительную улыбку.

Его белые пальцы прошли по толпе, и люди, на которых указывали, побледнели и похолодели до костей. Глядя друг на друга, они обнаружили, что все они были выжившими детьми всех семи семей, и они не могли не подумать: каково было намерение этого Демонического мастера указать на них? Избавиться от них? Нет, теперь он не мог убить кого угодно. Но он мог только сделать жизнь хуже смерти! Как мог мудрый монах Цзы Сюань быть настолько беспечным, что не услышал лазеек в его клятве, иначе сегодняшней трагедии не случилось бы.

Они совершенно забыли, что другая сторона была вынуждена впасть в отчаяние, прежде чем они попали в эту жестокую руку. Как сказал в то время Чжоу Юньшэн, в их глазах их собственная жизнь - это жизнь, в то время как жизнь других подобна муравьям и сорнякам, которые можно стереть по желанию. Что это была за абсурдная бандитская логика.

Улыбка Чжоу Юньшэна стала шире, но его глаза постепенно налились кровью. Он стоял на возвышении, скрестив руки на груди, посмотрел вниз и спросил: "Теперь, когда я осмелился появиться сегодня, у меня, естественно, есть доказательства. Моя Святая Секта не убивала семь семей, но семь семей объединили свои силы с деревней Биюнь и домом Му, чтобы уничтожить мою Святую Секту. После этого я убивал на всем пути, чтобы отомстить за свою Святую Секту. Имеете ли вы право чувствовать себя обиженными?".

"Если вы сможете доказать, что семь трагедий были совершены не вами, мы, естественно, понесем последствия уничтожения вашего народа. Если то, что вы говорите, в точности похоже на то, что произошло, то никто из нас не может жаловаться!". Ответил красивый мужчина. Его глаза были прямыми и строгими, и было очевидно, что он говорит правду. Остальные люди чувствовали, что выжившие были более чем виноваты, но не осмеливались говорить в это время.

Если Юй Цанхай действительно мог дать показания, он действительно стоял на моральной стороне.

Чжоу Юньшэн пристально посмотрел на мужчину и промурлыкал: "Я думал, что есть всего лишь презренные и бесстыдные люди на Центральных равнинах, но, похоже, у кого-то все еще есть чистая совесть. Очень хорошо, сегодня я вас отпускаю". Посмотрев вниз на Му Луйлинь и Чжань Чэньяна, которые стояли рядом, он иронично сказал: "Мне не о чем с вами говорить. Ты хочешь заманить меня в свою ловушку, Чжань Чэньян, твой метод все еще такой старомодный. На самом деле, ты достаточно великодушен, чтобы несколько раз посылать свою невесту в чужие объятия. Ты не только позволил мне поиграть с ней, но и отправил ее к Юань Куньпэну. Я впервые вижу мужчину в такой зеленой шляпе, поистине восхитительного!".

Чжань Чэньян и Му Луйлинь сильно посинели от его замечаний. Их сердца были чрезвычайно сердиты, но также и напуганы. Судя по его тону, казалось, он уже обо всем догадался. Его приезд был не для того, чтобы вспомнить прошлое, а для того, чтобы свести последние счета.

Но какие доказательства он может предъявить? Семь трагедий были незаметными и не оставили после себя никаких следов... Хотя, один след все же был. На самом деле они не только убили семь семей, но и разграбили сокровищницу предков, чтобы укрепить свою власть.

Теперь эти весьма знаковые ценности были помещены в темную комнату деревни Биюнь.

Учитывая это, Чжань Чэньян и Му Луйлинь не могли не наступить на плитки пола, и чувствовали себя взволнованными.

Юй Цанхай не мог знать, что в деревне Биюнь был подземный лабиринт, не говоря уже о том, что в нем хранились эти вещи. Люди смерти, охранявшие лабиринт, все были под контролем хронических ядов, поэтому раскрыть это дело было невозможно.

Пока Чжань Чэньян и Му Луйлинь утешали себя, красивый мужчина снова заговорил: “Не смейте позволять мастеру Секты Юй возвеличивать свои руки. Если мастер Секты Юй не сможет предоставить нам никаких убедительных доказательств, у нас будет смертельная битва!”.

“Зная, что я никого не собираюсь убивать, ты намеренно обманываешь меня, говоря о битве не на жизнь, а на смерть!”. Чжоу Юньшэн прищурил глаза и усмехнулся.

Вы действительно не можете убивать людей, но когда вы лишаете человека боевых искусств, это более жестоко, чем убийство. Кто, черт возьми, кого обманывает? Красивый мужчина чувствовал, что мастеру Секты Юю действительно нравится переворачивать черное и белое, но не осмеливался это опровергнуть. Он только неторопливо сложил руки.

Чжоу Юньшэн больше не говорил глупостей; он вытянул руки и отряхнул рукава. Сильный поток воздуха пронесся по его развевающимся рукавам и от подошв его ног и подбросил всех в воздух. Даже после того, как камни раскололись и взорвались, Чжоу Юньшэн наступал на толстые плитки пола под ногами, распространяя трещины. Менее чем через несколько вдохов раздался “взрыв”, земля взорвалась под воздействием потоков, образовав гигантскую черную дыру.

Толпа запрыгнула на крышу или стену и посмотрела вниз. В яме были не только щебень и пыль, но и затемненные комнаты. Многие мертвецы в черном думали, что на дом напали враги. Они выскочили из темной комнаты с обнаженными холодными мечами и убийственным намерением в глазах.

“Этот меч, висящий на стене, - драгоценный меч из голубого нефрита из моего города Юцзянь?”. Кто-то громко спросил, и все посмотрели в направлении, куда указывает его палец. И действительно, на стене самой большой темной комнаты висел меч со слабым голубым светом. Это было именно сокровище Юцзянь, меч из голубого нефрита, один из десяти божественных мечей этого времени! Без крыши темная комната была открыта солнечному свету. Предметы, хранящиеся в темной комнате, были видны с первого взгляда и не могли быть скрыты.

“Эти люди в черном - те самые люди смерти, которых вырастили в деревне Биюнь?”. Другой мужчина открыл рот, чтобы спросить, и его тон был резким. Неудивительно, что обычай держать таких смертников была принята всеми великими семьями и школами Улиня. Но что было удивительно, так это то, что внешность и движения этих людей были очень близки к убийцам, которые убили семь семей в тот день.

Движения боевых искусств можно было имитировать, но метод тела и импульс были запечатлены в кости и их трудно было изменить. Чтобы навести подозрения на выживших членов Секты, Чжань Чэньян намеренно оставил нескольких свидетелей, но сегодня это был именно тот ключ, чтобы смыть обиды Юй Цанхая.

“Прошу деревенского мастера Чжана прояснить путаницу внизу. Почему мое сокровище из Юцзяня висит в подzemелье деревни Биюнь?”.

“Прошу деревенского мастера Чжана решить нижеприведенную загадку. Почему тела людей смерти, находящиеся в вашем распоряжении, так похожи на тела убийц, которые уничтожили мою семью Муронг?”.

“Прошу деревенского мастера Чжана решить нижеприведенную головоломку. Почему мои жемчужины из Тайцзинмэня находятся в вашем доме?”.

“Это золотые мягкие доспехи и кровавый нож семьи моего предка Яна. Как это может быть здесь?”.

У Чжань Чэньяна было хобби. Ему нравилось собирать трофеи, но все сокровища, которые он собирал, были от его врагов. Они были помещены один за другим на огромную полку богу. Когда у него было время, он доставал их и играл с ними по одному, вспоминая острые ощущения от стратегий и ничего не делая в ущерб.

Однако сегодня это увлечение выставило все его пороки на всеобщее обозрение. Ему не нужно было ничего говорить, многие люди могли опознать семейные сокровища по одному взгляду на полку богу. Какая ирония, что, когда они собрались здесь, чтобы обсудить, как отомстить и найти сокровища, унаследованные их семьями, неожиданно их враги оказались напротив них, и сокровища оказались у них под ногами?

Никто не думал, что это заговор Юй Цанхая. Он ни за что не перевез бы сокровища в деревню Биюнь после того, как уничтожил семь семей. Он также не мог поручить смертникам деревни Биюнь охранять их, так как он не был владельцем деревни Биюнь.

Теперь правда была ясна. Чжань Чэньян, должно быть, совершил семь трагедий.

На самом деле, дело было не только в семи семьях. Судя по огромной сокровищнице, это был явно не первый раз, когда Чжань Чэньян лишал семьи их сокровищ. От его рук погибло более десяти миллионов человек. Было бы неточно сказать, что он был полон зла.

Увидев тех, кто проклинал Юй Цанхая в предыдущий момент, а затем показал свое свирепое отношение к ним, Чжань Чэньян и Му Луйлинь, наконец, потеряли рассудок и махнули людям смерти в черном, чтобы они очистили место. Мертвецы в черном окружают их и убьют, не говоря ни слова. Пока все здесь будут убиты, сегодняшним делам придет конец. Мертвые никогда не раскроют никаких секретов.

“Растоптать деревню Биюнь!”. Молодые люди обнажили мечи, а остальные пришли в себя и начали смертельную битву с людьми в черном.

Чжоу Юньшэн стоял на голове каменного зверя, глядя вниз на тени от мечей и кровавые ветры внизу с поднятыми бровями и расслабленным выражением лица.

Вдалеке виднелась большая группа людей, которые тоже охотились за ним. Грубо говоря, их были тысячи. Он просто удовлетворенно улыбнулся, улетел и выбросил несколько вещей, которые было нелегко заметить.